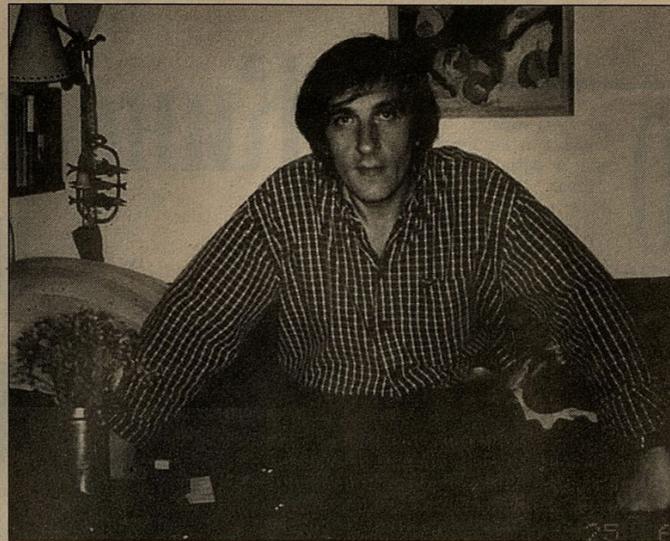

О трех ипостасях Дмитрия К. в честь его «ПОЛТИННИКА»

Друг

Сначала я хотела посмотреть в каталоге Димину биографию и сверить все по датам. А потом поняла, что никому это не нужно: кто захочет «сверить даты», тот и сам может в каталоги залезть, а я лучше вспомню несколько эпизодов из нашей прекрасной общей, хотя мы и редко видимся, с Крымовым жизни. То, чего не вспомнит никто другой.

Познакомились мы лет тридцать назад. Я перешла из отдела информации в отдел театра и просто-таки купалась в любимых темах. Получила задание написать о выпускниках постановочного факультета Школы-студии МХАТ. Именно постановочного, обычно же все про актеров пишут. Даже во время юбилея Школы-студии почти все время говорили только о них – так, будто они на голую сцену в темноте голыми выходят. Ладно, критику в сторону: у нас сегодня юбилей не Школы-студии, а ее выпускника начала 70-х Дмитрия Анатольевича Крымова.

Поехала тогда в Камергерский, познакомилась с ребятами (Димы в тот раз почему-то не было), с их работами – эскизами, макетами, почеркушками. Выбрала себе героев – одним из них оказался тот самый неизвестный мне пока Крымов, отчества которого в то время я не знала, а связать его фамилию с фамилией Натальи Анатольевны Крымовой, которую знала по работе прекрасно, просто в голову не пришло. К статье моей полагалась одна и только одна иллюстрация, и потому иллюстрация эта, конечно же, должна была быть крымовской. Дмитрий показался мне самым талантливым и перспективным. В учебной части отнеслись к этому сочувственно, сказали, что передадут Диме, чтобы принес мне в редакцию свою работу.

На следующий день у нас появился высокий красивый мальчик лет двадцати с очень ясными, умными и добрыми глазами (кстати, и тут я не обратила внимания на то, КАК Дима похож на свою маму!). Он принес эскиз афиши – дай Бог памяти... да, «Отелло», скорее всего к нему, – простите, но все-таки за давность лет могу и ошибиться, какой спектакль был тогда в рабо-

«Подсолнухи»

те у Анатолия Эфроса. Потом, часто благодаря Диме, я побывала на репетициях не одного спектакля, а проверить сейчас не могу – афиша эта бережно хранится в недоступных мне домашних архивах, а все свои газетные материалы выбросила при переезде. Но это тусклое золото, которое запомнилось на листе, все-таки только «Отелло», по-моему, принадлежать и могло. Мальчик был фантастически хорошо воспитан, потрясающе говорил об искусстве, он понравился мне сразу, а то, из какой он семьи и откуда это воспитание и эти взгляды, дошло только после, когда взглянула на афишу.

Это была первая встреча с Крымовым, потом было много разных, особенно когда оказалось, что он чуть ли не с детства дружит со сценографом Даниилом Корогодским, который был, есть и будет одним из самых любимых для всей нашей семьи людей, но близким другом дома Дима все-таки не был, хотя... хотя вспомнила сейчас эпизод, когда он пришел как-то с утра, посмотрел на моего маленького тогда внука (который потом стал его учеником, но об этом лучше расскажет сам Юра) и сказал со вздохом: «А мой сегодня первый раз побрился», – и у меня перед глазами сразу же возник двухлетний Мишка, которого Инна с Димой приводили знакомиться и который – в костюме-тройке и с лукаво-серьезным выражением лица – сразу же потряс меня тем, насколько он похож на деда. Ну, просто уменьшенная во много раз копия Анатолия Васильевича! Точь-в-точь! Совсем посторонние люди со своими детьми не знакомят.

Но я не об этом. Прошло много лет, было много встреч, какие-то важные, какие-то мимолетные, в основном, летом, когда Данилка Корогодский приезжал на побывку из Штатов, где работает уже много лет и откуда мечтает перебраться в Москву и организовать тут с Крымовыми нечто грандиозное в области обучения сценографии (хоть бы сбилось!), а потом вдруг оказалось, что Дима Крымов – просто самый родной нам человек. И оказалось при обстоятельствах трагических, вполне оправдывая народную мудрость насчет друзей-в беде.

Умер в больнице Коля, мой муж, умер неожиданно – в день, когда его должен был посмотреть кардиохирург по поводу операции на сердце. Когда это случилось, я была дома одна, и так уж произошло, что первым – я еще сидела оглушенная у телефона – позвонил Дима. Не хочу и не могу, очень больно, рассказывать тут о подробностях, скажу только, что в эти ужасные дни вместе с другим моим детством, можно сказать, братом, Алешей Симоновым, именно он снял с нас все заботы, связанные с похоронами, именно он был всегда рядом, особен-

но в первый день. 10 октября. В день своего рождения. С утра и до ночи. Спасибо, Дима!

Наташа ВАСИЛЬКОВА

Художник

Мы знакомы, наверное, лет двадцать, может, и больше, точно не помню, да это и несущественно. Я все равно не собираюсь вспоминать все, что было за эти годы, и вообще мне меньше всего хотелось бы сочинять юбилейный текст. Хотя это было бы так легко, все, что обычно говорится в таких случаях, было бы правдой: начиная с того, что «полвека» к Диме как-то не приладывается, и заканчивая тем, что поздравить его удалось не сразу – в собственный день рождения, в воскресенье вечером, занимался со студентами.

Придумав этот поздравительный триптих, мы решили, что будем писать неофициально, и каждый о своем. Но у меня получилось так, что «отдельные» мои разговоры с Димой начались и продолжались в его мастерской, перед холстами и по поводу холстов. Первый раз – по заданию редакции: Дима тогда готовил большую персональную выставку. «Пойди к Крымову, – сказали мне, – поговори с ним. Он теперь живописью занимается». А потом оказалось, что разговор продолжается уже с картинами, графическими листами, объектами и что привычные, давно стершиеся слова «язык живописи» действительно начинают то, что обозначают. И не случайно Дима как-то сказал на своем вернисаже, что не хочет делить людей на художников и кого-то еще: просто одни разговаривают таким способом, другие – еще каким-нибудь. А еще через некоторое время оказалось, что понимать начинаешь и другие языки, и, как всегда, второй дается легче, чем первый.

Может быть, я и не стала бы об этом рассказывать, если бы это была, как говорится, подробность моей биографии. Но это – часть биографии Димы, его дар, о котором он, по-моему, и сам раньше не догадывался. Рядом с ним начинаешь видеть и слышать то, чего раньше не видел и не слышал, начинаешь делать то, о чем и не думал.

«Арлекин»

Мне сказочно повезло – когда Дима занимался с детьми, он других родителей отправлял в соседнюю комнату пить чай, мне же можно было оставаться в мастерской, и все происходило у меня на глазах. Он не так много объяснял, в основном говорил о том, что все нас окружающее – пластическое событие (кто-то из его друзей, когда родился Миша, сказал: «Интересно, какое это получилось пластическое событие?»). Давал детям копировать живопись и графику мастеров. Ставил сложные постановки с человеческими фигурами, даже сам как-то раз позировал на фоне автопортрета. Дети, не зная, что это трудные задания, со всем справлялись. Причем детей он брал самых обычных, неподготовленных, необученных, обязательно способных. И, как он нам говорил поначалу, собирался учить их не столько рисовать, сколько смотреть. Но через некоторое время у самых зажатых, самых замкнутых в себе что-то страгивалось с места, и Дима, сам удивляясь, рассказывал мне, что один его ученик поступил в художественную школу, это еще куда ни шло, но вот у другого внезапно после нескольких месяцев занятий живописью открылись еще и музыкальные способности, оказался на редкость одаренный... сейчас не вспомню только, кто именно – флейтист? кларнетист? помню только, что играл на каком-то духовом инструменте.

Семь лет назад Дима написал на подаренном нам каталоге – «от бывшего театрального художника». Тогда он считал себя только живописцем и графиком. Потом начал преподавать, вернулся в театр, на этот раз – режиссером. Видимся мы редко, времени у всех мало, что поделаешь – такая жизнь. Хорошо его студентам, они-то все время с ним встречаются. Хоть снова поступай на первый курс.

Саня ВАСИЛЬКОВА

Учитель

Я помню, как первый раз пришел в мастерскую Дмитрия Крымова. Тогда меня больше всего поразили старые палитры. Они лежали на столе, висели на стенке, занимая весь угол. Каждая – частичка времени, события, картины. Все разные, на каждой другие цвета, другие сочетания, другой рельеф. Где-то стояли, висели, лежали сами работы, но они тогда не были для меня чем-то новым, удивительным, несмотря на то, что нравились и не перестают нравиться, а эти, вроде бы, простые куски фанеры в краске потрясли меня.

Учил он потрясающе. Вроде бы молчит, просто смотрит, а ты чувствуешь, где ошибаешься, где нет. Как будто воздух где-то становится плотнее, задерживая руку. А когда объяснял – не было никаких малопонятных терминов, сложных фраз. Все – через ощущения, эмоции, настроения. Я бы еще поучился, но времени на это сейчас ни у меня, ни у Димы нет. Жалко...

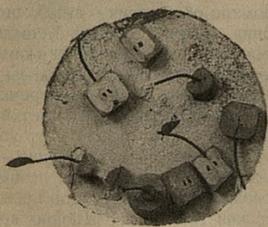
Юра ВАСИЛЬКОВ

Димуля! Мы, к сожалению, не можем опубликовать в газете тебя, в большом количестве снятого на видеопленку Колей, но думаем, что вот эту фотографию: Юрка сделал снимок у нас дома 26 июня 2002 года – тебе сегодня будет приятно увидеть. Счастья и всего самого-самого!

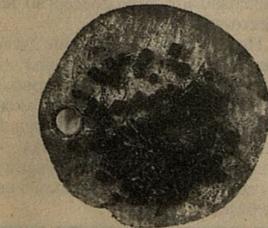
Всегда твои
ВАСИЛЬКОВЫ

● На этих страницах – работы Дмитрия КРЫМОВА

«Узбекские блюда»

С яблоками

С черешней

Экран и сцена –